

Е. Бирюков

**Назидательные рассказы из
жизни православных русских
архипастырей и пастырей**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Е11

Е11 **Е. Бирюков**
Назидательные рассказы из жизни православных русских архипастырей
и пастырей / Е. Бирюков – М.: Книга по Требованию, 2022. – 98 с.

ISBN 978-5-458-15909-8

ISBN 978-5-458-15909-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

НАЗИДАТЕЛЬНЫЕ РАЗСКАЗЫ

ИЗЪ ЖИЗНИ ПРАВОСЛАВНАГО РУССКАГО ДУХОВЕНСТВА.

1. Вліяніе молитвы Митрополита Филарета Московскаго.

Въ своихъ воспоминаніяхъ (напечатанныхъ въ „Историч. Вѣстн.“) графиня Л. А. Растопчина рассказываетъ о замѣчательномъ случаѣ вліянія молитвы на духовное единеніе молящихся. Больна была Е. П. Растопчина. По мѣрѣ того, какъ тѣло ея истощалось страданіями и голодомъ, душа ея очищалась отъ всего земного и грѣховнаго, и понявъ, что смерть близка, она стала къ ней готовиться съ истиннымъ христіанскимъ смиреніемъ и покорностію. Всегда почитая Митрополита Филарета, она просила его друга, Н. В. Сушкова, передать ему просьбу помолиться за нее. Святитель прислалъ ей свое благословеніе. Въ Москвѣ тогда жила одна набожная особа, вѣжета, Новосильцева, которая также была больна и пользовалась милостивымъ вниманіемъ митрополита. Ей приснилось, что онъ къ ней вошелъ, благословилъ ее и сказалъ: „Я теперь пойду къ такой же страдалицѣ, какъ и ты, къ графинѣ Растопчиной“. И точно, въ тотъ же день и въ ту же минуту дочь Растопчиной, сидѣвшая у постели больной матери, вдругъ увидала, что маменька приподнимается съ просвѣтленнымъ лицомъ, что-то проговорила, низко наклонила голову, а затѣмъ громко вскричала: „Да провожайте же! Провожайте!“ „Кого?“—спросила дочь.—„Митрополита Филарета, онъ сейчасъ былъ у меня“.—Впослѣдствіи Н. В. Сушковъ спросилъ у митрополита Филарета, помнитъ ли, что онъ дѣлалъ въ такой-то день и часъ? „Помню, я былъ въ молебствѣ и молился за вашу племянницу и за Новосильцеву“. (Русск. Паломн. 1904 г. № 23).

2. Случай изъ жизни Митрополита Филарета Московскаго.

Въ журналѣ „Странникъ“ сообщается слѣдующій случай изъ жизни Митрополита Филарета Московскаго. Противъ одного священника было много обвиненій; духовное начальство запретило ему служить. Это запрещеніе было подано митрополиту Филарету на утвержденіе.

Дѣло было на страстной недѣлѣ. Митрополитъ Филаретъ проживалъ тогда въ Чудовѣ монастырѣ. Онъ взялъ уже перо, чтобы подписать запрещеніе, но почувствовалъ, какъ будто бы перо ослушалось его. Онъ отложилъ подписаніе до слѣдующаго дня.

Ночью видитъ онъ сонъ: предъ окнами—толпа народа разнаго званія и возраста и о чемъ-то громко толкуеть и обращается къ нему. Митрополитъ подходит къ огню и спрашиваетъ—чего имъ надо? „Оставь намъ священника; не отстраняй его!“ просить толпа. Митрополитъ, по пробужденіи, велѣлъ позвать къ себѣ осужденнаго священника: „Какія ты имѣешь за собой добрыя дѣла? Открой мнѣ“, обращается онъ къ священнику. „Никакихъ, Владыка“, отвѣчалъ священникъ, „я достоинъ наказанія“. Но Владыка съ настойчивостью убѣждаетъ его подумать. „Помниаешь ли ты усопшихъ“, спрашиваетъ Филаретъ.—Какъ же, Владыка. Да, у меня такое правило: кто подаетъ разъ записочку, я ужъ постоянно на проскомидіи вынимаю по ней частицы, такъ что и прихожане ропшуть, что у меня проскомидія дольше литургіи, а я уже иначе не могу“.

Филаретъ не запретилъ священнику служить; а перевелъ его на другой приходъ, объяснивъ ему, что умершіе были за него ходатаями. Это такъ тронуло священника, что онъ приложилъ стараніе къ исправленію своему и отличался потомъ примѣрною жизнію. („Стран.“, 1893 года).

3. Митрополитъ Филаретъ Московскій въ отношеніи къ дѣламъ милосердія.

„Филаретъ, Митр. Моск. пишетъ г. Покровскій въ „Очеркахъ Москвы“ (въ „Истор. Вѣстн.“), считалъ христіанское милосердіе долгомъ, и въ своей личной жизни исполнялъ этотъ долгъ почти на всѣ

сумму своихъ доходовъ, ибо деньгами никогда не интересовался, скопидомствомъ никогда не занимался и даже не зналъ въ любую данную минуту, сколько у него денегъ и есть-ли онѣ у него, вспомоществованія же и подавнія раздавалъ и направо и налево, и прямо въ руки просителямъ, приходившимъ на Троицкое подворье, и во всевозможныя благотворительныя учрежденія, и на всевозможныя филантропическія цѣли. Но слащаваго сердолобія и неразумительнаго мягкосердечія онъ и не понималъ, и за добродѣтель не признавалъ, почему на глазахъ многихъ и представлялся жестокосердымъ“. Авторъ подтверждаетъ это слѣдующимъ рассказомъ. „Вхалъ однажды Ѳедоръ Петр. Гаазъ (учредитель полицейской больницы) куда-то по какому-то безотлагательному дѣлу; вдругъ видитъ, что съ возомъ съна, ѣхавшимъ впереди его что-то попритчилось: соскочило-ли колесо, или расколосось, но только возъ сильно накренился и грозитъ повалиться на мостовую и придавить своего хозяина. Соскочилъ сердобольный старецъ съ дрожекъ, и ну помогать мужику; не успѣли они ничего еще сдѣлать, останавливается коляска, сидяцій въ ней старецъ вылѣзаетъ вовъ и присоединяетъ къ ихъ усиліямъ свои. Это былъ князь Сергій Михайловичъ Голицынъ, предсѣдатель опекунскаго совѣта, первый московскій аристократъ той эпохи, одинъ изъ приближеннѣйшихъ къ царскому семейству вельможъ. Но такъ какъ онъ былъ старецъ еще древнѣе своего пріятели Гаазе, да и дѣло для нихъ было не совсѣмъ привычное, то не мудрено, что они не столько помогали мужику, сколько мѣшали, тепчасъ бесплодно вокругъ воза. Около этой группы собирается порядочная толпа зѣвакъ, такъ что когда къ мѣсту происшествія приблизилась карета шестерней, то сидѣвшій въ ней третій старецъ подходящаго къ нимъ возраста, въ бѣломъ клобулкѣ, не могъ не обратить на нихъ вниманія, узнавъ въ нихъ своихъ пріятелей, и по личному къ нимъ расположенію, и по совмѣстной службѣ въ тюремномъ комитетѣ, — поровнявшись съ ними, благословилъ ихъ и при этомъ, какъ имъ казалось, не безъ насмѣшливости улыбнулся. Когда, встрѣтившись съ митрополитомъ послѣ этого уличнаго свиданія, филантропы спросили его о смыслѣ улыбки, такъ ихъ смутившей, Филаретъ будто бы не обинуясь отвѣтилъ, что не могъ не разсмѣяться, видя, что два столь почтенные мужа отъ чистаго сердца занимаются бездѣльничествомъ. — Какъ бездѣльничествомъ? Да мы помогали бѣдняку. — Ну, и помогли-ли? Оказалось, что нѣтъ, не они помогли, а другіе, а что они послѣ этихъ другихъ

наградили деньгами. Вотъ съ этого-бы и начать,—замѣтилъ Филаретъ:—ибо васъ уже никто не наградилъ за напрасно потерянное время, и вы уже сами виноваты передъ тѣми, ко вреду коихъ его потеряли. Ни тотъ, ни другой старецъ будто-бы не нашлись возразить на такое правоученіе“... („Странникъ“ 1883 г.).

4. Митрополитъ Филаретъ и его школьный товарищ— іерей Іоаннъ.

Епископъ Іаковъ, бывшій въ самыхъ близкихъ дружескихъ отношеніяхъ съ митрополитомъ Филаретомъ, имѣлъ привычку записывать въ особую тетрадку все, касающееся жизни своего друга и покровителя этого свѣточа русской церкви.

Займствуемъ слѣдующую запись изъ этой тетрадки.

Въ одинъ изъ московскихъ монастырей поступилъ іеромонахомъ овдовѣвшій старый полковой священникъ. По свойственной человѣку слабости, онъ одно время предавался спиртнымъ напиткамъ. Нѣсколько разъ пробовалъ увѣщевать его архимандритъ, старикъ раскаивался, бросалъ пить, но скоро забывалъ всѣ свои благія намѣренія. Тогда архимандритъ принужденъ былъ обратиться къ митрополиту Филарету, прося его наложить на провинившагося протоіерея епитимью и хотя временно подвергнуть его запрещенію.

Филаретъ не долюбливалъ частыя жалобы стараго архимандрита и на повторенія ихъ отвѣчалъ ему: „Всѣ-то не по тебѣ, тотъ не хорошъ, другой дурень. Ну выбирай себѣ ангеловъ, а ужъ грѣшниковъ постарайся самъ исправить“. Но тѣмъ не менѣе, не прекращавшіяся жалобы побудили, наконецъ, Филарета наложить запрещеніе на бывшаго полкового священника.

Запрещеніе было уже написано, но еще не подписано владыкой, когда онъ прилежъ на диванъ для обычнаго послѣобѣденнаго отдыха. Едва успѣлъ онъ сомкнуть глаза, какъ увидалъ передъ собой своего покойнаго покровителя, незабвеннаго для него, митрополита Платова. Онъ стоялъ передъ нимъ въ простомъ легкомъ подрясникѣ, съ бархатной суффейкой на головѣ, какъ часто бывало прежде, когда онъ

гуляя по саду. Въ глазахъ его читалась просьба, когда онъ проговорилъ:

„Василій Михайловичъ (подъ этимъ свѣтскимъ именемъ знавалъ покойный Платонъ своего преемника). Прости согрѣшившему отцу Ивану“.

Только что хотѣлъ Василій Дроздовъ (Митрополитъ Филаретъ) обратиться, какъ бывало, къ глубокоуважаемому имъ Платону, какъ видѣніе исчезло, и Митрополитъ Филаретъ проснулся подъ сильнымъ впечатлѣніемъ видѣннаго сна.

„Какой это отецъ Иванъ? Мало ли у меня ихъ, отцовъ Ивановъ?“—думалось митрополиту. За своими многочисленными занятіями онъ вскорѣ забылъ свое видѣніе, но на слѣдующую ночь увидалъ второй такой же необычайный сонъ.

Ему приснился императоръ Александръ I, въ своемъ походномъ генеральскомъ мундирѣ, въ трехуголкѣ съ перьями на головѣ, какъ онъ одѣвался въ походъ противъ Наполеона I. Императоръ обратился къ митрополиту съ слѣдующими словами:

„Не гнѣвайся, преподобный отецъ, на моего храбраго священника Ивана“.

„Ты, сердецвѣдецъ Создатель, Ты все знаешь,—думалъ Митрополитъ по пробужденіи,—научи меня, какой же это, наконецъ священникъ Иванъ, ради котораго являются души съ того свѣта просить о его помплованіи“.

Записавъ себѣ на память вѣсколько словъ на аспидной доскѣ, какъ это дѣлалъ всегда, чтобы не забыть случайно пришедшія ему въ голову мысли, онъ снова крѣпко заснулъ. Тутъ явилось уже третье видѣніе въ лицѣ фельдмаршала Кутузова-Смоленскаго. Храбрый побѣдитель Наполеона I предсталъ передъ митрополитомъ сѣдовласымъ старцемъ, изнуреннымъ смертельной болѣзнью, постигшей его во время преслѣдованія бѣжавшаго великаго полководца. И Кутузовъ обратился къ Филарету съ просьбой:

„Не осуди моего духовнаго отца Ивана, будь снисходителенъ въ его слабостямъ“.

Только что хотѣлъ Митрополитъ поднять руку для благословенія больваго старца, какъ видѣніе исчезло, точно растаяло, и онъ опять проснулся. Уже свѣтало, онъ всталъ сильно взволнованный этими тремя необычайными снами. Препротивъ колѣни передъ своимъ аналоемъ, Митрополитъ обратился съ сердечной молитвой къ Господу о просвѣщеніи. Когда же онъ сѣлъ за работу, то первое, что ему

попалось подъ руку, была бумага, о запрещеніи совершить тайны, налагаемомъ на неисправимаго протоіерея Іоанна. Тутъ Митрополитъ воскликнулъ: „Такъ вотъ онъ, этотъ отецъ Иванъ, судьба котораго тревожить такія великія души и заставляетъ ихъ являться съ просьбами ко мнѣ недостойному! Онъ былъ, вѣдь, при арміи и, вѣроятно, они его знали. Но что означаютъ всѣ эти видѣнія? Что можетъ такъ тревожить души дорогихъ мнѣ отшедшихъ въ вѣчность?“ Онъ послалъ въ монастырь за неисправимымъ протоіереемъ, приказывая ему явиться къ себѣ въ назначенный часъ, но никому не сообщилъ записавшихъ его мыслей.

Съ нахмуреннымъ и строгимъ лицомъ встрѣтилъ онъ виновнаго іеромонаха, высокаго, сильнаго старика, съ длинной бородой, въ которой сквозь сѣдью пробивался черный волосъ. Тотъ бросился въ ноги Митрополиту и сказалъ со слезами на глазахъ:

— Я знаю, зачѣмъ ты меня призвалъ. Забудь мои прегрѣшенія и не запрещай этой десницѣ благословлять народъ; она благословляла на бой императора.

Эти слова и слезы старика произвели сильное впечатлѣніе на Митрополита, но онъ подавилъ волненіе и сказалъ:

— Встань, слабый человекъ, и расскажи мнѣ, какъ прошла твоя жизнь, откуда ты?

— Я сынъ дьячка, учился въ Московской духовной академіи.

— Такъ ты помнишь, навѣрно, Митрополита Платона, когда онъ былъ профессоромъ въ академіи?

— Помню-ли я!—воскликнулъ протоіерей, всплеснувъ руками, и обильныя слезы полились на его сѣдую бороду.—Мнѣ, да и не помнить моего благодѣтеля! Да отсохнетъ мой языкъ, если я когда забуду превозносить и благословлять его! Да отступится отъ меня Господь, если я когда отойду ко сну, не помолившись за него. Онъ любилъ меня, какъ отецъ сына—я былъ его лучшимъ ученикомъ, и онъ пророчилъ мнѣ блестящую будущность; но Господь, видно, судилъ иначе: я вышелъ въ бѣлые священники, а у Платона явился другой, болѣе достойный меня преемникъ, Василій Михайловичъ Дроздовъ, звѣзда котораго ярко засіяла вмѣстѣ съ почюющимъ надъ нимъ до сихъ поръ благословеніемъ Платона.

Говоря это, протоіерей плакалъ, да и у Филарета тоже полились слезы умиленія при мысли о Платонѣ, который избралъ его

своимъ духовнымъ преемникомъ въ проповѣди слова Божія. Этотъ провинившійся монахъ и владыка, державшій въ своихъ рукахъ его судьбу, были одинаково близки сердцу Платона.

— Разсказывай дальше, проговорилъ, наконецъ, Филаретъ.

— Дальше,—я женился, и мѣръ окончательно завладѣлъ мною; что и было у меня въ зачаткахъ, унесли житейскія бурн. Я поступилъ въ армію и съ нею пошелъ противъ повелителя галловъ.

— Такъ, такъ, и ты имѣлъ случай видѣть покойнаго Императора Александра I?

— Часто пѣлъ я благодарственные молебны послѣ побѣдъ, дарованныхъ нашему оружію, и эта недостойная десница благословляла монарха, цѣловавшаго ее съ истинно христіанскимъ смиреніемъ.

— Ты принималъ участіе въ битвахъ?

— Меча я не бралъ въ руки, но силою креста нашего Господа три раза разсѣвалъ вражью силу, и подвигая его передъ рядами нашего слабѣющаго войска, внушалъ ему новое мужество и отвагу, и велъ противъ врага. Солдаты и полководцы, да и самъ монархъ очень любили меня; разъ онъ даже поцѣловалъ меня въ уста, при чемъ слезы такъ и заблестѣли въ его добрыхъ, дорогихъ глазахъ.

— Такъ вотъ ты какой! подумалъ Филаретъ, всматриваясь въ высокую, статную фигуру протоіерея. Дѣйствительно, мѣсто таковаго іерея въ рядахъ войска.—Ты говоришь, что тебя любили полководцы; не состоялъ ли ты и при Кутузовѣ-Смоленскомъ?

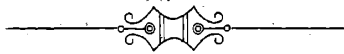
— При немъ не состоялъ, но вліятельный князь любилъ меня. Когда онъ опасно заболѣлъ въ Германіи, въ городѣ Бунцлау, то я, недостойный, принявъ его послѣднюю исповѣдь, причастилъ его и напутствовалъ въ жизнь вѣчную.

„Такъ это и есть храбрый іерей Иванъ,—думалъ Филаретъ, снова глядя на клязвшагося протоіерея, стоявшаго теперь передъ нимъ съ опущенной головой.—Жизнь его полна бурь и приключеній, но въ свое время онъ былъ настоящимъ пастыремъ своего стада и сдѣлалъ много добра. Тутъ не совсѣмъ обычное стеченіе обстоятельствъ, и я не осужу храбраго отца Ивана, буду добръ и свисходителенъ въ нему, прощу его по завѣту моего духовнаго отца Платона.“

И, сдѣлавъ ему приличное наставленіе, онъ благословилъ и отпустилъ его.

— Иди и впродъ не грѣши,—сказалъ Филаретъ протоіерею.

И отецъ Иванъ продолжалъ совершать тайны, но не впадалъ болѣе въ свое прегрѣшеніе. („Воскресн. День“ 1902 г. № 25).

5. *Замѣчательный случай прозорливости святит. Филарета Митрополита Московскаго.*

Въ „Душеполезн. Чтеніи“ за 1903 годъ передается замѣчательный случай прозорливости святителя Филарета, происшедшій послѣ кончины его въ началѣ семидесятыхъ годовъ прошлаго столѣтія и имѣлъ мѣсто въ семьѣ Грозовыхъ.

Елизавета Борисова Грозова, жена священника Московскаго Зачатьевскаго монастыря Павла Сергѣев. Грозова, исправлявшаго одно время должность іподіакона при Митрополитѣ Филаретѣ и пользовавшагося всегда особеннымъ расположеніемъ къ нему со стороны этого святителя, будучи обременена многочисленною семьей въ скоромъ времени и готовясь быть матерію, обратившись, можетъ быть, тайно за духовною помощію къ почившему святит. Филарету, который принималъ всегда такое близкое участіе въ судьбѣ ея мужа и его родни, видитъ однажды во снѣ этого святителя. Подошедши къ нему сама за благословеніемъ и подведши къ нему нѣкоторыхъ дѣтей своихъ, она попросила у него молитвъ за нихъ. Святитель Филаретъ, воззрѣвъ на одного ея сына, сказалъ про него: „онъ будетъ хорошій скимникъ“. Про другого же, на слова матери, что онъ плохо учится, сказалъ, что „онъ будетъ учиться впредь такъ себѣ“, велѣвъ предварительно погладить голову умнаго челоуѣка и эту же руку провести потомъ по его головѣ. Когда же Грозова съ горестію повѣдала Владыкѣ, что ей вскорѣ предстоитъ еще быть матерію, то онъ ей сказалъ: „не горюй, судьбу ея,—твоей дочери, устроить двѣ монахини“, указавъ при этомъ на двухъ монахинь, стоявшихъ тутъ же около него. Далѣе, во снѣ Грозова увидала большой храмъ и въ немъ множество людей, стоящихъ съ просфорами и записками и держащихъ кверху поднятыя руки. Владыка при этомъ сказалъ ей: „смотри, сколько людей молится за меня по смерти. А когда я живъ былъ, многіе меня бранили. Просфоры же ты имъ будешь давать“. На этомъ кончилось знаменательное сновидѣніе. Мы

сказали: знаменательное, потому что оно впоследствии оправдалось, можно сказать, съ буквальной точностію.

Такъ, прежде всего, сбылось предсказаніе святителя Филарета, высказанное имъ Грозовой въ сонномъ видѣніи, относительно судьбы ея самой. Послѣ смерти своего мужа, послѣдовавшей въ 1882 г., она опредѣлена была на другой годъ митрополитомъ Іоанніемъ просфорницею къ новому, только что освященному тогда, кафедральному собору во имя Христа Спасителя, гдѣ и оставалась до самой кончины своей, послѣдовавшей въ 1900 г. Такимъ образомъ исполнилось предсказаніе святителя Филарета относительно раздаванія Грозовой просфоръ въ большомъ храмѣ,—предсказаніе, изреченное ей еще за долго до исполненія его. Исполнились также слова святит. Филарета о количествѣ людей, подававшихъ, особенно на первыхъ порахъ послѣ освященія собора, записки и поминники, содержащія въ себѣ приспомятвное и незабвенное имя этого святителя.

Что касается судьбы ея сыновей и одной изъ дочерей, то она, согласно высказаннымъ словамъ того же святителя Вонія, замѣчательнымъ образомъ сбылась въ ихъ будущей жизни. Одинъ изъ ея сыновей, дѣйствительно, учился все время въ средней духовной школѣ „такъ себѣ“ и кончилъ курсъ въ ней, послѣ того, какъ сдѣлано было надъ нимъ по указанію святителя. Другой же сынъ Грозовой, вскорѣ послѣ случившагося съ нею свидѣнія, заболѣлъ, будучи трехъ лѣтъ отъ роду, парализованъ и впасть потому въ совершенное парализованное состояніе, лишившись рукъ и ногъ. Въ такомъ состояніи онъ пробылъ дѣлныхъ восемнадцать лѣтъ, находясь по большей части въ темной комнатѣ, вдали отъ міра и людей, не зная, что дѣлается вокругъ него, однимъ словомъ, живя, какъ настоящій „схимникъ“. Наконецъ, что касается предсказанія судьбы одной изъ дочерей Грозовой, то и оно исполнилось въ свое время съ необыкновенною точностію. Примѣчательно здѣсь особенно то, что эта судьба предсказана была ей святителемъ Филаретомъ тогда, когда она еще не появилась на свѣтъ, и, стало быть, неизвѣстно было, кто родится у Грозовой: сынъ или дочь. Дѣйствительно, судьба ея впоследствии устроена была двумя монахинями: одной, уже покойной теперь, игуменіею Московскаго Алексѣевскаго монастыря Автоноіей, а другой, доселѣ, здравствующею, игуменіею Москов. Зачатьевскаго монастыря Валентиной, которая не однажды слышала пзъ устъ самой Грозовой

разсказъ о чудесномъ свидѣніи святителя Филарета. („Душепол. Чтен.“ 1903 г.)

б. Воспоминаніе объ одномъ изъ распоряженій М. М. Филарета въ святую четыредесятницу.

Предъ наступленіемъ Великаго поста пришли къ Митрополиту Московскому Филарету двѣ знатныхъ дамы. Испросивъ у Владыки благословеніе, госпожи сіи обратились къ нему съ просьбою: указать имъ духовника. Владыка съ недоумѣніемъ спросилъ просительвицъ: ужели сами онѣ не нашли въ Москвѣ священника, которому могли бы съ довѣріемъ поручить свою совѣсть. Тѣ отвѣчали: простите великодушно насъ грѣшныхъ, ваше высокопреосвященство, если мы сознаемъ вамъ, что насъ соблазняетъ дозволеніе себѣ извѣстныхъ намъ священниковъ играть въ нашихъ свѣтскихъ домахъ въ карты. А мнѣ позвольте васъ спросить, отвѣчалъ святитель дамамъ:—приглашаете ли къ себѣ священниковъ для бесѣдъ о духовныхъ истинахъ вѣры и о спасенія души?... Госпожи замаялись въ отвѣтъ на данный вопросъ.. Митрополитъ продолжалъ: а рано ли вы приходите въ церковь на литургію, и слушаете ли проповѣдь священническую, когда таковая предлагается народу при окончаніи литургіи?—Женщины, смущенныя послѣднимъ вопросомъ, сказали: „Приходимъ, владыко святой, иногда предъ чтеніемъ Евангелія, иногда же поздѣе: во время Херувимской пѣсни. Проповѣди не слушаемъ, въ надеждѣ прочесть дома въ книгахъ о томъ, о чемъ говорится проповѣдь.—Такъ вотъ, милостивыя государыни,—продолжалъ митрополитъ:—когда священника видятъ, что вы—люди свѣта и въ церквахъ не слушаете слова Божія, и въ домахъ вашихъ о немъ ихъ не спрашиваете, а между тѣмъ сознаютъ свою обязанность оное проповѣдывать всюду, и благовременно и безвременно, они и садятся съ вами свѣтскими за зеленые столы, чтобы здѣсь—въ промежуткахъ текущей игры—хоть малое нѣчто изречь вамъ своимъ духовнымъ чадамъ въ назиданіе. Отвѣтомъ митрополита вопросительницы такъ остались утѣшены и довольны, что со слезами дѣловали много разъ руки первосвятителя...